

ОБ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Е. В. Байдин,

советник председателя правления коммерческого банка «Унифин»,
кандидат экономических наук

О. С. Байдина,

доцент экономического факультета Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова, кандидат экономических наук; e-mail: baydina@bk.ru

В статье рассматриваются проблемы, связанные с неэквивалентностью обеспечения различными финансовыми инструментами, которые используются банками при реализации кредитной политики. Авторы показывают, что принцип эквивалентности финансового обеспечения нарушается в банковском секторе как вследствие реализации политики стимулирования использования банками определенных инструментов, так и вследствие недостаточной оценки рисков, связанных с использованием того или иного инструмента в реальной практике. Проводится сравнительный анализ таких финансовых инструментов обеспечения, как «залог собственного векселя банка-кредитора» и «гарантийный депозит». Авторы предлагают включить в перечень приемлемых с точки зрения Положения Банка России от 26.03.2004 г. № 254-П инструментов поручительство физических лиц, отвечающее соответствующим требованиям. Вносятся также предложения по изменению содержания кредитного договора, связанного с обеспечением в виде залога собственного векселя банка и гарантийного депозита.

The article examines the problems associated with the nonequivalence provided by various financial instruments of collateral, which are used by banks in the implementation of credit policies. The authors prove that the principle of equivalence of financial security is violated in the banking sector as a consequence of the implementation of targeted policies promoting the use of certain instruments by banks and due to inadequate assessment of risks associated with the use of an instrument in real practice. There is a comparative analysis of such financial instruments as the «pledge of the bank's own promissory note» and «security deposit». The authors propose to include in the list of acceptable instruments of collateral in terms of CBR Regulation № 254-P guarantee from individuals meeting the relevant requirements. They also introduced proposals to change the content of the credit agreement linked to security in the form of a pledge of bank's own notes and security deposit.

Ключевые слова: инструменты обеспечения; классификация инструментов обеспечения; неэквивалентность инструментов обеспечения; гарантийный депозит; поручительство физических и юридических лиц; залог собственного векселя банка.

Key words: instruments of collateral; classification of collateral instruments; non-equivalence of security; security deposit; guarantee from individuals and legal entities; pledge of bank's own promissory note.

УДК 336.77

Одним из немногих доступных российским банкам (в том числе средним и малым) способов уменьшения кредитных рисков является требование к потенциальным заемщикам о предоставлении обеспечения. В условиях кризиса в экономике и связанного с этим ухудшения качества кредитных портфелей вопросы управления инструментами обеспечения (оценка, мониторинг, обращение взыскания и т. д.) приобретают особое значение. В этой связи проблема адекватной оценки рисков, в том числе регуляторных и правовых, является весьма актуальной как для кредитных организаций, так и для самого финансового регулятора.

Следует отметить, что под эквивалентностью инструментов обеспечения авторами понимается совпадение их основных характеристик с точки зрения финансово-экономического содержания (прежде всего ликвидности), равная оценка в нормативном регулировании и сходный уровень правовых рисков, связанных с их практическим использованием.

В целом инструменты обеспечения представляют разнообразные по своей природе экономико-правовые феномены. В качестве обеспечения по коммерче-

ским кредитам обычно выступают: залог, поручительство (собственника бизнеса, высшего менеджмента или третьих лиц), банковская гарантия и неустойка. В межбанковских отношениях часто используется так называемое соглашение о неснижаемом остатке на корреспондентском счете (включающее право банка-кредитора на безакцептное списание соответствующей суммы денежных средств), которое можно рассматривать как особый вид удержания. Очевидно, что большинство указанных видов обеспечения принципиально неэквивалентно и используется банками в различных целях и по-разному в структурированных сделках.

Неэквивалентность инструментов учитывается финансовым регулятором – Банком России – при регулировании учета обеспечения кредита при формировании резервов на возможные потери по ссудам. В основе разделения допустимых для этой цели видов обеспечения на первую и вторую классификационные группы лежит критерий надежности обеспечения, под которым понимается степень ликвидности, способность сохранять стоимость в условиях низкой конъюнктуры, степень сложности процедур обращения взыскания.

При этом можно утверждать, что само включение или невключение (в том числе вообще в перечень приемлемых с точки зрения регулятора) того или иного вида обеспечения базируется на экспертных оценках, обычаях делового оборота и т. д., что объективно требует периодического пересмотра с учетом новых реалий, в которых функционируют кредитные организации. Так, например, поручительства физических лиц в принципе не могут учитываться при формировании резервов в соответствии с Положением № 254-П, даже если данное физическое лицо обладает подтвержденным финансовым состоянием, многократно превышающим сумму предоставленного поручительства.

Возникает вопрос, чем принципиально «хуже» поручительство физического лица по сравнению с поручительством юридического лица, пусть и обладающего рейтингом от одного из ведущих рейтинговых агентств? Ответ – отсутствием рейтинга – не является корректным, так как уровень рейтинга «ССС», установленный регулятором в качестве «проходного», фактически является преддефолтным. Тогда как физическое лицо, предоставившее поручительство, обладает доказанным значительным финансовым состоянием (свидетельство о праве собственности на недвижимое имущество, выписки из реестров ценных бумаг, налоговая декларация за соответствующие годы).

Утверждения о возможных фальсификациях в основном со стороны физического лица, на наш взгляд, не являются обоснованными. Так, юридические лица не менее склонны исказить свою финансовую отчетность, а изменения рейтингов происходят с большим запозданием, при этом рейтинговые агентства часто обвиняются в искусственном стремлении к стабильности рейтингов. Нельзя утверждать, что обращение взыскания на поручительство физического лица в российских условиях является принципиально более сложной задачей по сравнению с поручительством юридического лица.

Российские банки¹ и Агентство по страхованию вкладов накопили значительный положительный опыт не только выигранных дел в судах по поводу взыскания кредитного долга с поручителей – физических лиц, но и фактического получения возмещения потерь через службу судебных приставов. Основное условие успеха – наличие актуальной информации об активах, принадлежащих поручителю, и оперативное проведение судебного процесса и исполнительного производства. В случае поручительства юридического лица банки нередко сталкиваются не только с оспариванием самого факта выдачи поручительства, но и фактической невозможностью реально получить физическое возмещение. Необходимо отметить, что регулятор предписывает банкам (п. 6.5 Положения № 254-П) учитывать возможные риски, связанные с обращением взыскания на обеспечение в будущем, в том числе на поручительство юридического лица. Однако в силу как объективных, так и

¹ Например, по данным юридического отдела банка «Унифин» АО, количество удовлетворенных судами исков к физическим лицам-поручителям составляет около 98% поданных к ним исков. При этом в случае, если поручительство отвечало требованиям, указанным в настоящей статье, частичное или полное возмещение потерь по ссуде было получено в 95% случаев.

субъективных причин управление такого рода рисками осуществляется недостаточно эффективно.

Таким образом, есть основания признать, что поручительство физического лица как инструмент обеспечения при определенных условиях является в значительной степени эквивалентным поручительству юридического лица. Поэтому регулятору было бы целесообразным рассмотреть вопрос о включении данного инструмента во вторую категорию качества для учета при формировании резервов. При этом необходимо определить минимальные параметры финансового положения поручителя и требования к оформлению договора поручительства для использования кредитными организациями данного инструмента. Например, сумма поручительства не должна превышать 50% «чистого» финансового состояния поручителя (доказанные активы за вычетом полученных кредитов и выданных данным лицом поручительств), а договор поручительства должен быть оформлен с учетом требований семейного кодекса Российской Федерации (нотариальное согласие супруга(и) поручителя). Для контроля за накоплением системных рисков целесообразно было бы обязать кредитные организации передавать сведения о полученных поручительствах физических и юридических лиц в бюро кредитных историй.

Строгое разделение регулятором всех допустимых инструментов обеспечения на две большие классификационные группы предполагает, что в рамках одной группы соответствующие инструменты эквивалентны. Однако эмпирический анализ показывает, что это не совсем так. В частности, очевидно, что предоставленный в качестве обеспечения гарантийный депозит явно надежнее для банка, чем залог недвижимого имущества по ипотечному кредиту, пусть даже и выданному по стандартам Агентства по ипотечному жилищному кредитованию и с соотношением стоимости обеспечения к остатку основного долга, превышающим 70%. Более того, наверняка можно привести примеры, когда инструменты из первой квалификационной группы уступают в своем качестве некоторым инструментам из второй категории качества (залог квартиры в историческом центре Москвы по кредиту, выданному не по стандартам АИЖК, – вторая категория качества, а залог квартиры в Капотне по кредиту, выданному по указанным стандартам, – первая). Включение залога недвижимости в «высшую лигу» инструментов обеспечения объясняется во многом стремлением регулятора обеспечить режим наибольшего благоприятствования государственной программе развития жилищной ипотеки.

В первую квалификационную группу входят 19 различных инструментов, многие из них доступны лишь крупным банкам. Поэтому рассмотрим более подробно два инструмента, относящиеся к первой группе качества в трактовке Положения № 254-П, которые пусть редко, но встречаются в практике обычных банков. Речь идет о *гарантийном депозите и залоге собственного векселя банка – кредитора*.

На первый взгляд, эти инструменты представляют собой весьма близкими, если не сказать однородными. Действительно, они похожи по своей «вещной природе» – и тот и другой базируются на «денежных экви-

валентах» – средства должника (или третьего лица), размещенных в банке-кредиторе. Таким образом, в обоих случаях банки принимают в качестве обеспечения свои собственные обязательства перед вкладчиком (векселедержателем). Однако в реальности *указанные инструменты различаются по степени риска их практического использования.*

Во-первых, если залог векселя как возможный способ обеспечения обязательств прямо указан в Гражданском кодексе РФ, то гарантийный депозит формально недостаточно легитимен. Дело в том, что гарантийный депозит как правовая категория упоминается только в подзаконном акте Банка России (Положении № 254-П) и нигде больше. Нельзя, конечно, утверждать, что использование такого инструмента незаконно. Анализ степени легитимности гарантийного депозита выходит за рамки данной статьи. Однако данное «подвешенное» состояние важного инструмента обеспечения не является оптимальным, и имеющаяся судебная практика по спорам в отношении гарантийных депозитов сложилась в пользу банков в силу естественного уважения судебной системы к финансовому регулятору и высокой квалификации банковских юристов. В этой связи являются обоснованными предложения юристов и практикующих банкиров о проведении полной «прописки» гарантийного депозита в российском законодательстве либо в виде отдельного специального способа обеспечения, либо в качестве особого случая одного из уже имеющих¹.

Во-вторых, гарантийный депозит и залог собственного векселя для признания их соответствующими первой категории качества должны отвечать различным регулятивным требованиям. Но если к залогу векселя эти требования минимальны (установлено лишь требование к сроку погашения векселя: он должен быть не меньше срока погашения обеспечиваемого обязательства должника; при этом в случае залога векселя даже это минимальное требование не применяется), то в случае гарантийного депозита эти требования гораздо более жесткие. В частности, срок гарантийного депозита должен быть не меньше срока погашения обеспечиваемого обязательства, но в то же время не превышать его на 30 календарных дней. Гарантийный депозит может быть принят в качестве обеспечения только от юридического лица, тогда как залог векселя может быть принят и от физического лица. Поэтому в соответствии с Положением № 254-П залог собственного векселя банка до сих пор остается единственным легитимным инструментом для использования денежных средств физических лиц в качестве обеспечения по кредитным операциям банков. При использовании гарантийного депозита в качестве обеспечения банки должны особо тщательно проверять отсутствие препятствий для проведения зачета встречных требований в случае неисполнения должником обязательств по кредитному договору. Тогда как залог векселя не требует такой осторожности: «абстрактный» характер обязательства по данному финансовому инструменту, а также гибкие возможности, предоставлен-

ные векселедержателю специальным вексельным правом, фактически гарантируют банку проведение зачета в случае дефолта заемщика. Следует отметить, что новая редакция Гражданского кодекса устранила различия в объеме прав залогодержателя при оформлении залога с помощью вексельной оговорки и с помощью классического договора залога без таковой². При этом залог векселя от третьего лица не требует от банка каких-либо дополнительных договорных отношений, тогда как гарантийный депозит в случае размещения третьим лицом требует заключения банком с этим лицом договора поручительства или получения банковской гарантии. Это обстоятельство порождает дополнительные трудности и риски при реальном обращении взыскания на обеспечение.

В-третьих, банк имеет различные возможности и соответственно различные риски при обращении взыскания на заложенный собственный вексель и при обращении взыскания на гарантийный депозит. В случае векселя он имеет право обратить его в свою собственность; индоссировать его на заемщика, погасив свое обязательство на его расчетный (текущий) счет, и за счет этого прекратить требование по кредиту (или иному обязательству); индоссировать его в пользу третьего лица, если такая операция также приведет к погашению просроченного обязательства; продать его на открытых торгах, если таковые имеют экономический смысл; провести зачет встречных однородных денежных требований и т. д.

В случае же гарантийного депозита банк, по мнению регулятора, должен осуществлять лишь зачет встречных однородных требований. Однако в нормативной базе Банка России отсутствуют однозначные рекомендации по бухгалтерскому учету сделок зачета кредитных и депозитных операций, что приводит к серьезным проблемам у сотрудников бэк-офиса и бухгалтерских подразделений банка. Поэтому на практике обращение взыскания на гарантийный депозит осуществляется переводом соответствующей суммы гарантийного депозита (с прекращением или без прекращения депозитного договора) на расчетный (текущий) счет заемщика, и за счет этого погашается просроченная задолженность. При этом если в случае совпадения заемщика и депозитора в одном лице банк может провести зачет встречных требований пусть и с риском нарушения правил бухгалтерского учета, то если гарантийный депозит предоставлен третьим лицом, проведение такого зачета (в отличие от залога векселя) практически невозможно. Поэтому наличие расчетного (текущего) счета поручителя (корреспондентского счета для банка-гаранта) является критически важным для осуществления обращения взыскания на гарантийный депозит третьего лица. Понятно, что гарантийный депозит является более рискованным

¹ По нашему мнению, по своему механизму гарантийный депозит соответствует такому способу обеспечения обязательств, как удержание.

² В случае залоговой оговорки банки в случае дефолта заемщика имеют право на любые действия с указанным векселем как законный векселедержатель, только индоссамент на таком векселе является лишь препоручительным. Тогда как в рамках предшествующих редакций Гражданского кодекса и Закона о залоге по договору залога (без оформления вексельного индоссамента) банк должен был, как правило, обратиться в суд и получить возмещение в результате исполнительного производства.

инструментом обеспечения по сравнению с залогом векселя, так как последний не требует ни дополнительных договоров, ни дополнительных счетов третьих лиц.

Как известно, уже более года в российском законодательстве действует новация в виде *залога денежных средств на банковском счете*. Как следует из установленных законодательно правил заключения, оформления и реализации соответствующих договоров, данный вид обеспечения является весьма перспективным инструментом защиты интересов кредитора-залогодержателя: распространяется на денежные средства физических лиц, полностью соответствует требованиям законодательства, упрощает процедуру взыскания (снимает все ограничения на списания денежных средств, введенные в свое время для борьбы с налоговыми уклонениями) и т. д. Однако данный инструмент пока еще не получил широкого распространения в банковской практике, так как не внесены соответствующие изменения в Положение № 254-П и банки не имеют возможности учесть данное высококласное обеспечение для уменьшения фактически формируемого резерва на возможные потери по ссудам.

Целесообразно, как нам представляется, как можно быстрее включить залог денежных средств на банковских счетах в качестве допустимого инструмента обеспечения (на наш взгляд, первой категории качества). При этом следует сохранить гарантийный депозит как инструмент обеспечения, так как многие банки накопили достаточный опыт работы с данным инструментом, и в ряде случаев его использование будет предпочтительнее залога денежных средств на банковском счете.

Экономический кризис может стать причиной значительного увеличения количества банкротств в стране. Поэтому следует оценить риски, связанные с использованием того или иного финансового инструмента обеспечения, *в случае банкротства лица, предоставившего обеспечение*.

К сожалению, следует признать, что в ситуации банкротства залогодателя векселя (владельца гарантийного депозита) риски для банка-залогодержателя (держателя гарантийного депозита) существуют, и весьма серьезные.

Дело в том, что отсутствие или пониженный риск потерь в случае залога векселя (гарантийного депозита) объяснялись возможностью одностороннего зачета встречных однородных денежных требований при признаках банкротства залогодателя. При наличии соответствующей информации банк в соответствии с кредитным договором объявляет всю сумму кредитной задолженности срочной к погашению и в силу невозможности ее погашения должником производит зачет встречных требований по векселю (гарантийному депозиту). При этом стратегия судебной защиты от возможных исков конкурсного управляющего строилась на том, что зачет по инициативе кредитора является односторонней сделкой и поэтому формально не подпадает под определение «сделки должника», которая может быть признана недействительной.

Однако, согласно разъяснениям Высшего арбитражного суда, под оспоримыми сделками понимаются не только сделки самого должника, но и сделки других лиц с имуществом должника. Причем прямо указывается,

что такие сделки включают в том числе односторонний зачет кредитора и даже списание банком денежных средств со счетов должника в погашение задолженности перед банком и/или третьими лицами. При этом и зачет, и списание денежных средств могут быть оспорены и признаны недействительными в качестве «печально знаменитых» сделок, нарушающих очередность удовлетворения требований кредиторов должника.

По правилам главы III.1 Закона о банкротстве¹ могут, в частности, оспариваться:

1) действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т. п.);

2) банковские операции, в том числе списание банком денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком или другими лицами (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента).

Если же банк не будет осуществлять каких-либо действий в отношении заложенного векселя, предмет залога на общих основаниях будет истребован конкурсным управляющим в конкурсную массу, так как согласно Закону о банкротстве заложенное имущество должника должно быть включено в конкурсную массу. При этом реализация предмета залога и распределение выручки от реализации производится по специальным правилам. Никаких исключений для векселей и гарантийных депозитов в отличие от ипотечного покрытия закон не содержит.

Однако ситуация не является абсолютно безнадежной для залогодержателей. Статья 61.4 Закона о банкротстве содержит положения, которые, на наш взгляд, несколько облегчают участь кредитора. В частности, в соответствующих пунктах прямо говорится, что не могут быть признаны недействительными сделки, в ходе исполнения которых должник получил полное и справедливое возмещение (за исключением тех, которые нанесли прямой ущерб кредиторам). В ходе исполнения кредитного договора должник получил свой кредит полностью, а при зачете обязательств по векселю (гарантийному депозиту), служащему обеспечением, погасил свой кредит. При этом в случае образования положительной разницы между вексельной суммой и кредитной задолженностью указанная разница должна быть перечислена в пользу должника. Кроме того, предусмотрены дополнительные ограничивающие условия для возможности оспаривания погашения задолженности по кредиту со стороны должника.

Следует отметить, что определенную защиту закон предоставляет кредитору и в случае попадания предмета залога в конкурсную массу. Видимо, не без усилий банковского сообщества в законе появилось положение, согласно которому залогодержатель-кредитор по кредитному договору при реализации предмета залога обязан получить не менее 80% суммы выручен-

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции 2015 г.).

ных денежных средств. Это, по крайней мере, законодательно ограничивает уровень потерь банка при попадании заложенного векселя в конкурсную массу. При этом не следует забывать о поправках на реальную практику конкурсного производства в России, при которых управляющие нередко нарушают закон и права кредиторов. Однако законодательные основы для защиты интересов банка существуют. Гораздо в худшем положении оказываются кредиторы, имеющие в качестве обеспечения гарантийный депозит. Так как данный вид обеспечения не предусмотрен Гражданским кодексом, в случае банкротства лица, предоставившего такой депозит, вся сумма денежных средств должна быть перечислена в конкурсную массу, при этом кредитор (в отличие от ситуации с залогом) не имеет никаких преимуществ по сравнению с прочими кредиторами «третьей очереди». Надежды кредитора на получение возмещения в этом случае становятся призрачными.

Необходимо отметить, что введение п. 4 в статью 61.4 Закона о банкротстве серьезно улучшило позицию банков в спорах о недействительности сделок должника-банкрота. Указанный пункт прямо выводит сделки, направленные на исполнение обязательств по кредитным договорам, из числа оспоримых на основании предоставления преимущественного права одному из кредиторов. Единственная проблема – необходимость доказать, что должник не имел иных денежных средств, помимо тех, за счет которых было проведено погашение задолженности. Кроме того, требуется доказательство, что обязательства должника по кредитному договору действительно наступили. В реальной ситуации судебного состязания приведение исчерпывающих доказательств указанных фактов представляет собой определенную проблему, поэтому можно утверждать, что риски, связанные с конкретным выбором инструмента обеспечения, остаются и требуют управления.

Еще больший риск несут распространенные схемы кредитования, в которых залогодателем векселя или владельцем гарантийного депозита является третье лицо. Тогда вполне возможна ситуация, когда кредит нормально обслуживается, но против залогодателя (владельца депозита) возбуждается дело о банкротстве. Тогда нет никаких формальных оснований для проведения зачета – обращения взыскания на обеспечение. При этом использовать вышеуказанный п. 4 ст. 61.4 Закона о банкротстве также затруднительно, так как в ней говорится именно о денежных средствах заемщика по кредитному договору, а не третьего лица, против которого возбуждено дело о банкротстве. Определенные надежды дает наличие мультикросс-дефолтной оговорки в кредитном договоре, согласно которой признаки банкротства залогодателя по векселю (гарантийному депозиту) являются основанием для досрочного востребования кредитной задолженности. Однако сможет ли банк-ответчик защитить это положение в суде и вдобавок доказать, что все сделки совершены в рамках обычной хозяйственной деятельности, – большой вопрос.

Еще одной проблемой и потенциальным риском в случае залога (в отличие от гарантийного депозита) является срочность векселя. Дело в том, что векселя в обеспечение принимаются, как правило, дисконтные со сроком погашения, равным или чуть превышающим

срок кредитования заемщика. Тогда в момент начала процедуры банкротства может сильно отстоять от срока погашения векселя. Это серьезно подрывает возможности банка-залогодержателя по проведению зачета или иных действий по обращению взыскания на обеспечение. Ведь по вексельному праву никто не может заставить векселедателя платить по векселю досрочно, требуется соглашение сторон, что явно будет выглядеть подозрительной сделкой. На наш взгляд, решение данной проблемы заключается в закладе векселей «до востребования», что соответствует требованиям Положения № 254-П и в соответствии с вексельным законодательством обеспечивает проведение зачета – обращения взыскания на обеспечение в любой момент при наступлении дефолта по кредитному договору.

Таким образом, относящиеся к одной классификационной группе финансовые инструменты – залог собственного векселя банка-кредитора и гарантийный депозит – в действительности являются неэквивалентными. При этом гарантийный депозит несет в себе большие риски для банка-кредитора, особенно в случае банкротства лица, предоставившего обеспечение.

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Используемое регулятором разделение инструментов обеспечения по кредитным требованиям подразумевает их эквивалентность в рамках одной квалификационной группы. Анализ показывает, что этот принцип нарушается как вследствие реализации определенной политики стимулирования использования банками определенных инструментов, так и вследствие недостаточной оценки рисков, связанных с использованием того или иного инструмента в реальной практике.

2. Существует настоятельная необходимость для более оперативного рассмотрения возможности включения новых инструментов обеспечения в перечень допустимых, для учета формирования резервов на возможные потери по ссудам. В частности, имеются серьезные основания для включения во вторую категорию качества поручительства физических лиц, отвечающих определенным требованиям (наличие доказанного финансового состояния, соотношения задолженности (включая обязательства по поручительству) и доказанных активов и т. д.). Это позволило бы также включить в число инструментов обеспечения, отвечающих требованиям Положения № 254-П, залог денежных средств на банковских счетах, который является в большей степени эквивалентным залогом собственного векселя банка-кредитора, чем гарантийный депозит.

3. Для уменьшения юридических рисков, связанных с возможным банкротством залогодателя (владельца гарантийного депозита) – третьего лица, на наш взгляд, целесообразно включать в текст кредитных договоров мультикросс-дефолтную оговорку, позволяющую досрочно взыскивать кредитную задолженность не только в случае признаков банкротства заемщика, но и указанного третьего лица.

Заклад векселя со сроком платежа «по предъявлении» является наиболее защищенным вариантом обеспечения как в смысле полного соответствия законодательству и требованиям регулятора, так и в силу гибкости и удобства использования в случае дефолта заемщика.